

Один клык из путешествия. Глава 20

Перевод Funtime

Бета Yulilla

-

Чу Бейджи повел войско через лес и выбрал более-менее открытую местность для привала. Он отдал приказ отправить лучших шпионов, чтобы проследить за движением армии Бей Мо. Вместе с Мораном они разместились в палатке, которая служила главным штабом, и начали изучать карту.

— Леса плотным кольцом окружают Канбу. Здесь множество неизведанных мест. А это значит, что армия Бей Мо не могла пройти слишком далеко. Они могли найти прибежище здесь, здесь и здесь, - палец Чу Бейджи двигался, соответственно показывая на три изображения горы на карте.

Моран с ним согласился:

— В армии бей Мо около 50 тысяч человек, так что вряд ли они смогут без следа раствориться в лесу за такое короткое время. Наши шпионы быстро найдут их местоположение. Однако если они займут позицию на горном склоне, война так просто не закончится.

Чу Бейджи улыбнулся и тепло спросил:

— Моран, а ты знаешь, почему я взял с собой только 10 тысяч бойцов?

После этой подсказки глаза Морана озарило понимание:

— Вы хотите напасть первым?

— Армия Бей Мо и мои войска уже давно нападают друг на друга - и все тщетно. Нужна крупная победа, чтобы зажечь их души, - сложно было прочесть значение довольной улыбки Чу Бейджи. Он повернулся к карте и показал на высокую гору в южно-восточном направлении. - Если мои подсчеты верны, Пингтинг разместила свои подразделения здесь.

— Вы только что говорили о трех вероятных местах, тогда почему Вы так уверены, что она именно на этой вершине?

— Хотя возможности три, это место больше остальных подходит Пингтинг.

Моран уже хотел задать новый вопрос, когда раздался голос из-за полога палатки:

— Господин, я нашел, где располагается армия Бей Мо.

— Заходи и докладывай.

Шпион вошел и рассказал о том, что узнал:

Один клык из путешествия. Глава 20

— В данный момент армия противника на горе Дьянцинь. Это самая опасная гора, согласно карте, там протекает полноводная и быстрая река, которая дает начало многим протокам в этих местах. – Удивленный таким местом, он спросил: - Если бы Вы, Моран, были военным советником Бей Мо, как бы Вы напали на 10 тысяч солдат?

Моран отлично знал правила войны, поэтому ответ без промедления сорвался с его губ:

— Один из ключевых элементов войны – это обеспеченность войска водой, чтобы лошади и люди всегда имели к ней доступ. Будь я советником Бей Мо, я бы сперва нашел исток крупных рек и добавил в него яд, чтобы ослабить боевой дух врага.

— Такой план мог бы сработать лишь раз, причем до того, как я бы изучил карту местности. Пингтинг, верно, решила, что я слишком занят солдатами, чтобы как следует изучить леса. Я всегда придаю особое значение окрестностям, когда отправляюсь в новое место. Заранее изучаю все карты, какие только могу найти. – Чу Бейджи не смог сдержать усмешки: - Предсказываю, что она сегодня отравит воду. А затем пошлет вниз армию, чтобы окружить моих солдат.

Моран правильно прочитал выражение лица Чу Бейджи:

— Приказывайте, мой господин.

Чу Бейджи поднял полог палатки, чтобы посмотреть на переливающиеся облака за дальней вершиной горы. Казалось, его мысли были далеко, когда раздался глубокий голос, полный ожидания:

— У Пингтинг может быть свой план, но она подумает, что настоящая битва будет у подножия горы. На верху склона не так много солдат, значит, мы можем воспользоваться этой возможностью, чтобы удивить ее. – Он вернулся в палатку: - Передайте приказ: каждый должен нарезать веток, чтобы смастерить одного фальшивого человека, и надеть на него обмундирование. Выставьте их сегодня у палаток и сделайте так, словно они спят, не подозревая о грядущей битве.

Моран поспешно вышел, чтобы передать указание.

Солдаты на улице тут же начали воплощать его план в жизнь. Вскоре Моран вернулся и доложил:

— Господин, Ваше задание выполнено.

Чу Бейджи кивнул и надел свои доспехи. С мечом в руке он вышел из палатки командующего.

— Садитесь на коней, ездайте по тропе Облачной долины и поймайте генералов Бей Мо!

Один клык из путешествия. Глава 20

Все солдаты как один крикнули: «Да!» - и отправились, оставив пустые палатки и около 9 тысяч кукол-солдат.

10 тысяч воинов, замаскированных под лесные деревья, постепенно приближались к горе Дьянцинь. Благодаря идеальному прикрытию сложно было уловить даже дыхание солдат. Вскоре войско остановилось у подножия горы, которая стояла напротив вершины Дьянцинь, готовясь ступить на тропу, пролегающую через Облачную долину, где пряталась Пингтинг.

А в армии Бей Мо все было именно так, как и думал Чу Бейджи.

Пингтинг расположила большую часть армии неподалеку от воды. Палатки располагались ближе к вершине и из-за высоты давали наилучший обзор на близлежащую территорию. Все генералы были со своими частями. Только Пингтинг, Це Инь и Рьохан собрались в главном штабе. Эти трое сидели в кругу, изучая очень подробную карту леса.

— Отличный план! - от восторга Це Инь похлопал себя по ноге. - Моя госпожа - сильнейший противник, которого доведется встретить Чу Бейджи. Армия Донг Линь впервые в этих лесах, а значит, они не знакомы с местностью. Если мы добавим яд в воду, то потом можно нападать на их части, пока они еще отравлены. Хм... Чу Бейджи пришел с десятью тысячами, он наконец поймет, что люди Бей Мо тоже могут достойно биться.

Глаза Рьохана смотрели на нее как на святую, когда он сказал:

— Вы так хорошо понимаете Чу Бейджи. Определенно вы лучшая девушка-советник в четырех государствах!

Выражение лица Пингтинг не изменилось, скорее стало болезненно-злым.

Она вздохнула:

— Господа, нечему радоваться. Тактика, которую я только что предложила, может сработать против других людей, но с Чу Бейджи все иначе.

Це Инь смеялся, пока до него не дошел смысл ее слов:

— Почему?

— Чу Бейджи - самый сильный генерал в мире на данный момент, его разум охватывает все вероятности. Не забывайте, что он послал солдат ловить ядовитых ос, так что его образ мышления отличается от простых людей, так почему бы ему не отправить кого-нибудь, чтобы изучить топографию этого места? Недооценивая врага, командный состав может привести войско к фатальному исходу. Я стану причиной нашего разгрома, если буду уверена, что Чу Бейджи можно победить, отравив воду.

Рьохан побледнел:

Один клык из путешествия. Глава 20

— Чу Бейджи настолько силен? Что же нам тогда делать?

Взгляд Пингтинг обратился к карте. Она сладко улыбнулась:

— Как только Чу Бейджи узнает от своих шпионов, что мы на горе Дьянцин, он очень быстро разгадает наш план с отравлением воды. Честно говоря, именно ради такого обманчивого впечатления я и выбрала эту гору.

Говоря так долго и энергично, Пингтинг прервалась, чтобы сделать несколько глубоких вдохов. Ее щеки пылали. Закрыв на мгновение черные как кристаллы глаза, она продолжила:

— Как только Чу Бейджи решит, что раскусил мой план, он прикажет сделать куклы людей, выберет тропу, откуда мы его не ждем и нападет на, как он считает, практически пустые командные палатки.

Це Инь и Рьохан понимали, что ее слова верны.

Борода Це Иня колыхалась вверх и вниз, когда он сказал:

— Мы можем разместить отряды как можно ближе к нашим палаткам, чтобы разбить армию Чу Бейджи.

Но Пингтинг замотала головой в несогласии:

— Это не лучшее решение. Гора Дьянцин не самое подходящее место для засады.

— Я бы попросил Вас прояснить один момент, - Рьохан озвучил вопрос, терзавший его разум: - Вы сказали, что Чу Бейджи будет искать путь, откуда мы его не ждем. О какой дороге Вы говорите?

— Командир Рьохан, Вы уже ухватили суть, - сказала Пингтинг и указала на тропу на карте.

Це Инь и Рьохан склонились над бумагой, а потом воззрились на девушку в состоянии шока. Спустя какое-то время Рьохан наконец-то выдохнул:

— Чу Бейджи посмеет провести десять тысяч человек через узкую тропу в Облачной долине. А он смелый, мда... Но ведь опять, если бы мы не предугадали его действия, его бы ждал успех.

— Ему нравится использовать странные тактики. В этот раз он попробует свою же пиллюлю, - Ци Инь почти глумился: - Я сейчас же возьму солдат, чтобы окружить его сзади. Уверен, это его отлично припугнет.

Он отдал честь Пингтинг:

— Жду Вашего приказа, главный советник!

Один клык из путешествия. Глава 20

Пингтинг улыбнулась и подняла флаг передовой линии. А потом ясным громким голосом, как у черноголовой креолки, скомандовала:

— Главный генерал Це Инь, я, главный советник армии, приказываю Вам отправиться вниз по склону и заблокировать все пути к отступлению врага. Окружите их за спиной, сейчас они должны еще быть на противоположной горе Билей. – Сказав это, на нее накатила волна беспокойства, поэтому, приглушив голос, девушка продолжила: - Хотя у нас солдат больше, чем у Чу Бейджи, сейчас важнее всего их окружить. Не нападайте без моего приказа.

— Это слишком...

Пингтинг отдала флаг и объяснила свои слова:

— Чу Бейджи – главный генерал и советник армии Донг Линя, в то же время он брат их правителя. Если мы поймем его живым, армия Донг Линя сдастся.

Она достала еще один флаг командующего и позвала:

— Генерал Рьохан!

— Я здесь!

— Пожалуйста, поведите несколько сотен солдат и соберите их в другом конце дороги через Облачную долину. Порежьте канаты, что держат мост, так что армия Донг Линя даже не сможет приблизиться к горе Дьянцинь.

Рьохан взял флаг и громко ответил:

— Да, моя госпожа!

Пингтинг продолжила свою команду:

— Как опытный боец, генерал Рьохан, вы не должны возвращаться сюда и докладывать, когда выполните задание. Вы можете выступить вниз по склону на помощь главному генералу.

Пингтинг выдохнула с облегчением, отдав необходимые распоряжения. Ее взгляд снова затуманился. Уставшая, она присела и закрыла глаза, чтобы отдохнуть.

Большинство солдат ушло с Це Инем. Их возбуждение было очевидно. Они готовились поймать врага в ловушку, врага, который так долго давил на них.

Как только громоподобный стук копыт унесся прочь, наступила тишина. Пингтинг тихо сидела в главном штабе и очнулась, услышав тишину, музыку отсутствующих звуков.

Другой план.

Один клык из путешествия. Глава 20

План за планом. Она нахмурилась и надавила на брови, следуя своей привычке. Девушка моргнула.

Яркие командные флаги были слишком броскими, чтобы на них смотреть, но после стольких раздумий она поняла, что они не были частью игры. Каждое ее слово могло отправить на смерть сотни солдат, которых дома ждали их семьи.

А Чу Бейджи, который отступил назад на десять километров ради нее, был еще раз неправ. Он бы никогда не смог подумать, что Пингтинг может быть такой жестокой и беспощадной. Ее глаза были сухими, она даже не могла выдавить слезинку. Где-то в огромном густом лесу разворачивалась битва. Пингтинг медленно поднялась и через полог палатки вышла наружу.

Она увидела лес горы Дьянцинъ.

«Бейджи, это я, снова я. Во имя Янфень и тысячей людей Бей Мо, которые потеряли свой дом».

Боль и сожаление разрывали ее тело, нападая изнутри. Она желала, чтобы все это было сном.

«Может, это все наказание за мою прошлую жизнь?» - Пингтинг прикусила красную губу, не в силах сказать что-то еще.

Потенциальное кровопролитие, которое последует за ее планом... Разве это честно по отношению к человеку, который когда-то так нежно украшал ее волосы ромашками? Она скучала по нему, очень скучала! Пингтинг обняла себя, ощущая боль в груди, но вспомнила, что она главный военный советник и какое обещание дала Янфень и ее еще не родившемуся ребенку.

Блуждающая душа - ее хозяин был прав: ее душа пропала. Ее бездомная душа мечтала, чтобы ее схватил ветер и принес в дом гунцзюэ Чжэн Бея, где бы она еще раз сыграть в «Герои и прекрасные девушки». Какая жалость, что горы, где гулял ветер, не были тем местом, где она хотела быть. Ветер лишь растрепал ей волосы и никак не помог ее одинокому духу.

— Говорят, сто лет пролетают как сон, но этот сон очень долгий, - прошептала Пингтинг. - И очень болезненный.

Це Инь, наверно, вел армию к врагу, пока небо окрашивалось в красные оттенки. Рьохан, наверно, еще режет канаты моста. Даже если она претворится равнодушной, уже слишком поздно. Скорее всего, для них двоих больше нет шанса снова быть вместе.

От таких мыслей она рассмеялась. Как только тактика была одобрена, от советника больше не было толка. Она могла думать что угодно, всякий бред, который лез ей в голову. Примерно через два часа Це Инь должен поймать Чу Бейджи.

Один клык из путешествия. Глава 20

Если его захватят в плен, он возненавидит ее той ненавистью, которая рождается на уровне костей. Хотя с его умением реагировать на неожиданности он, наверно, сбежит. Ее сердце бешено стучало в груди, словно его побег был лучший вариантом, но она знала, что даже так он будет ее ненавидеть.

При этой мысли черная туча нашла на ее сердце.

А вдруг Чу Бейджи умрет в бою... Пингтинг постоянно избегала такой мысли, но сейчас она не могла не волноваться о ней.

— Ты будешь жить, я тоже буду жить. Если ты умрешь, я умру вместе с тобой, - сказав это, она как будто ощутила себя в объятиях Чу Бейджи, почувствовав, как растворяется в них.

Пингтинг прикусила губу в грустной улыбке. Будет лучше, если Чу Бейджи умрет. Тогда она легко отдаст ему свою жизнь, и они смогут быть вместе.

— Отдай мне свою жизнь, - девушка пришла в себя, только сказав это вслух, и поняла, что сидит на траве около палаток. Напуганные глаза солдат, оставленных для защиты главного советника, следили за ней.

Небо еще меняло цвет, когда недалеко от нее раздался взрыв. Воздух наполнился пеплом. Пингтинг вскочила и тихо отчитала себя за очередные мечты.

— Убить!

— Убить! Убить! Убить!

Девушка не находилась около палатки, где разместился главный штаб, но все равно слышала боевой клич. Она была в ужасе. Обернувшись назад, Пингтинг застыла от ужаса: Армия Донг Линя!

Невозможно, как они могут здесь быть?

— Убить! Захватите советника живым!

— Гунцзюэ приказал схватить главного вражеского советника живым!

Флаг Чу Бейджи появился на окраине лагеря, и множество солдат Донг Линя выбежали из деревьев, начиная атаку.

Небо окрасилось в багряно-красный цвет.

— Защитите главного советника! На защиту советника!

Кучка оставшихся в лагере солдат бросились на защиту, но большая часть армии ушла с Це Инем, их попытки оказались тщетны против сильнейшей армии Донг Линя.

Ее солдаты, мокрые от крови, отступили к ней с обнаженными мечами в руках.

Один клык из путешествия. Глава 20

— Мы вынуждены бросить лагерь. Моя госпожа, садитесь на коня!

Бросить?

Она проиграла, проиграла Чу Бейджи. Это было ясно как день.

В конце концов, проигравшей была она.

Пингтинг вытаращила глаза и глупо смотрела на коня, которого ей привел солдат. Тощее, покрытое кровью лицо появилось перед ней.

— Госпожа, мы должны бросить лагерь! Бегите! Бегите!

Хриплые, дикие крики умирающих солдат влетели ей в уши. Наконец-то Пингтинг полностью пришла в себя.

— Кнут! Бегите! Бегите!

Ее уши резонировали всем крикам, бассейны крови отражались в ее блестящих черных глазах.

Приведя ей коня и посадив ее на него, солдаты вернулись на позиции и продолжили бой против нападающих.

— А-а-а! – раздался вновь чей-то крик.

Пингтинг обернулась, ее глаза, полные ужаса, встретились в другой парой глаз, от которых у нее почти остановилось сердце.

«Бейджи, ты хочешь меня убить?»

В тот момент, когда их взгляды встретились, сердце Пингтинг разбилось на куски. Она бы никогда не подумала, что человеческое сердце может так просто и так тихо разлететься на миллион осколков.

Несмотря на слезы, Пингтинг напряглась при виде Чу Бейджи, который перепрыгивал через изгородь, окружающую лагерь.

Против своей воли она развернула коня и ударила его хлыстом.

«Беги, беги в этот огромный лес. Прочь от этого человека, чтобы больше никогда его не видеть вновь!»

Все казалось таким знакомым, словно время повернулось вспять и она вновь переживала прошлое. Те же действия, те же чувства.

— Пингтинг! – грудной голос Чу Бейджи раздался из-за спины.

Пингтинг закрыла глаза и снова ударила по крупу лошади. Ветер с силой налетал на ее бледные щеки.

Один клык из путешествия. Глава 20

«Не преследуй меня, уже слишком поздно. Между нами больше ничего нет. Я потеряла свою душу, потому что не могу вернуться в свой дом ни к гунцзюэ Цзинь Ану, ни к гунцзюэ Чжэн Бей.

Давай поклянемся на луне больше никогда не выступить друг против друга».

Слезы застилали глаза, но она еще с тех времен помнила его теплую усмешку.

«Никогда, никогда это не будет правдой!»

Слезы набегали на глаза, а она все вспоминала его нежную улыбку в тот день.

«Еще хлыста! Скорее!»

Ей было плевать на холодный ветер, который хлестал ее по лицу. Сбежать из его поля зрения, из мира, где они дышат одним воздухом, – лишь одно желание занимало ее в этот момент.

Но она все равно слышала за спиной копыта другой лошади – Чу Бейджи все еще преследовал ее.

Пингтинг показалось, что она сходит с ума, все ее мысли были лишь на скачке, вперед, прочь, пусть даже это будет бесцельно.

Двое человек мчались на лошадях на фоне заката, окрасившего небо в нежно-желтый цвет, мчались через лес, в сторону вершины горы Дьянцинь.

В какой-то момент обезумевшая лошадь начала уставать. Когда Пингтинг еще раз хлестнула ее хлыстом, она взревела от боли и сбросила ее с себя. Девушка упала.

— Осторожно! – воскликнул Чу Бейджи.

Пингтинг тяжело упала на землю, на секунду потеряв сознание. Она сжала зубы, пытаясь подняться, и наконец-то поняла, почему лошадь остановилась. Впереди был невероятно крутой обрыв.

Она не поняла, что Це Инь оставил ей такую умную лошадь, но теперь знала, что ей надо действовать. Она никогда не сможет вернуться к Чу Бейджи в статусе пленённого вражеского советника.

Стоя перед обрывом, Пингтинг успокоилась. Подойдя к краю, она вполборота обернулась на Чу Бейджи и улыбнулась.

— Это место обладает дивной красотой и пробуждает во мне желание петь. Может ли Пингтинг спеть для Чу Бейджи? – Она выглядела очень дружелюбно, глаза сияли, следя за каждым движением Чу Бейджи.

Чу Бейджи понял, что она ведет себя слишком спокойно, а значит, что-то было не так. Он понимал, что заготовленные слова не подходят к нынешнему критическому

Один клык из путешествия. Глава 20

моменту, скажи он их – и эта прекрасная женщина, которую поймать труднее, чем клубы дыма, не раздумывая, спрыгнет вниз. При этой мысли его разум пришел в смятение. Он улыбнулся в ответ и произнес нежным голосом:

– Пять лет мира для Гуи Ле – договор между мной и тобой. Если ты спрыгнешь, договор потеряет свою силу и я поведу армию Донг Линя в атаку на Гуи Ле. Прошу, одумайся.

В ту секунду, когда он это сказал, искусственная улыбка Пингтинг исчезла и девушка застыла на месте.

Чу Бейджи воспользовался ее замешательством, чтобы подойти к ней и остановиться совсем рядом.

Слезы в глазах Пингтинг всколыхнулись, но так и не пролились.

Тихо она прошептала:

– Почему ты приехал?

– За тобой, - ответил Чу Бейджи. Закрепившись на коне, он протянул руку и посмотрел на Пингтинг. – Садись со мной на коня. Если сядешь, ты больше не будешь Бай, а станешь Чу.

Пингтинг затряслась, словно ее пронзила молния. Она подняла голову и закричала: «Бейджи!». Несмотря на чувство злости, она ощутила эти сладкие, соленые, острые и горькие эмоции, которые так хорошо берегла, ее произвольные слезы были слезами радости.

Его сильная любовь принадлежала только Бай Пингтинг и ей одной.

Какое-то время Чу Бейджи молчал, а затем вздохнул:

– Когда ты называешь меня Бейджи, какой мне смысл продолжать нападать на Бей Мо? – он засмеялся от радости.

Мужчина посмотрел на Пингтинг, и его глаза наполнились теплом. Он протянул руку:

– Пингтинг, иди сюда.

Девушка смотрела на линии на его большой ладони. Помнила ли она ее тепло? Когда-то она гладила ее волосы, щеки, слезы, улыбку... Та же самая ладонь. Его рука, казалось, вернула все на свои места, словно ее душа вернулась к ней. Она была готова забыть короля, резиденцию гунцзюэ Цзинь Ана, Гуи Ле, Бей Мо и даже Янфень.

«Я правда могу выбрать больше не быть Бай?»

Она знала ответ, когда смотрела на его руку.

Один клык из путешествия. Глава 20

Медленно-медленно она подходила к нему, через бесчисленные горы их стран, через суровые битвы их армий, оставляя позади свое прошлое.

Отныне Бай Пингтинг больше не будет Бай.

Опасность миновала Бей Мо, и однажды Янфень, возможно, забудет Пингтинг, а ее ребенок никогда не узнает, что у мамы когда-то была такая хорошая подруга.

Шаг за шагом она подходила все ближе, пока, наконец, не коснулась его любящих рук.

— Ах! – Пингтинг поняла, что за талию поднимают ввысь, как только их руки соприкоснулись. Через секунду ее ноги болтались в воздухе, а она сидела на лошади в его руках. Знакомая улыбка Чу Бейджи расцвела перед ней:

— Смотри, Пингтинг, взошла луна.

Она подняла голову. И правда, серп луны озарил ночное небо. Он был ярким и изогнутым, как серебряная чашка, которая так долго смеялась, что постепенно раскололась на части.

— Давай поклянемся перед луной больше никогда друг друга не предавать, - каждое слово было наполнено его искренностью.

Она изучала его торжественное выражение и ответила:

— Клянусь перед луной никогда не предавать друг друга.

Под холодным лунным светом командир одержавшей победу армии Донг Линя пересекал Облачную долину к лагерю с единственной и самой драгоценной женщиной на руках.

— Почему ты хмуришься? – Чу Бейджи посмотрел вниз на, казалось, потерянное сокровище, которое крепко держал в руках.

Пингтинг расправила морщинки и ответила, словно была сбита с толку:

— Странное ощущение, которое не могу описать. Немного похоже на раздражение.

— Почему же? – Чу Бейджи нежно поцеловал ее в макушку. – Победа и поражение – рядовая вещь в войнах, нет ничего постыдного в том, чтобы проиграть своему мужу, знаешь ли.

Впереди растлилась тропа через Облачную долину.

— Могу... я все же спросить тебя про битву? – она все еще была советником вражеской армии какие-то мгновения назад. Даже сейчас она никак не могла расслабиться.

Один клык из путешествия. Глава 20

Выражение лица Чу Бейджи не изменилось, когда он сказал:

— Конечно.

— Как ты собираешься наказать Це Иня? Он муж Янфень, а я...

— Я совсем не собираюсь его наказывать. Поэтому я выбрал путь через Облачную долину, - Чу Бейджи ухмыльнулся. - Я знал, что ты отравишь воду, а потом нападешь на наши части, поэтому я решил напасть первым на ваш лагерь. А Це Инь пусть шатается в моем лагере, наполненном пустыми палатками и куклами-солдатами.

Пингтинг перестала дышать, когда она поняла, почему она проиграла. Ее догадки были абсолютно верны, но она забыла одно - его солдаты передвигались необычайно быстро.

Его скорость впечатляла, они напали на несколько часов раньше, чем от них ожидалось. Она не вспомнила это сразу, как только увидела его, потому что тогда ее в душе боролись сомнения и радость.

Такая простая причина привела к ее поражению.

«Тогда... Значит ли это, что Чу Бейджи даже не подозревает о солдатах Це Иня на той стороне тропы, которые преследуют его солдат?»

Лошадь дошла до веревочного моста в Облачную долину, а мозг Пингтинг все еще работал с трудом, потому что она словно была не в себе после встречи с Чу Бейджи. Учитывая скорость армии Донг Линя, они уже давным-давно должны были перейти мост и спрятаться в лесу еще до того, как Рьохан обрезал бы мост.

«Нет, Рьохан не знал, что Чу Бейджи уже пересек мост, значит, он испортил его, действуя по плану. Почему же тогда веревочный мост выглядит целым?»

В это момент раздумий раздался громкий треск и мост начал раскачиваться.

Правда свалилась на Пингтинг, подобно разряду молнии. Рьохан все выполнил по плану, не зная, что Чу Бейджи с солдатами уже перешел этот мост. Канаты были идеально перерезаны и ждали врага.

Чу Бейджи не попал в эту ловушку на пути сюда, однако угодил в нее по дороге обратно. Словно сами Небеса сыграли с ними злую шутку.

Треск... Треск... Рвущиеся веревки резали по ушам.

Пингтинг выплыла из транса и закричала на Чу Бейджи:

— Назад! Мост был подре... - Она не успела закончить, когда мост разломился пополам с громким хлопком, Пингтинг потеряла поддержку и начала падать.

— А-а-а!

Один клык из путешествия. Глава 20

Она все еще висела в воздухе, когда почувствовала, как руки Чу Бейджи обхватывают ее за талию. Ветер бил и в лицо, но он продолжил держать крепко ее держать.

Зажмурив глаза, они полетели навстречу темноте в опасную долину, которой еще только предстояло оставить свой след на картах...

Конец 20-й главы!